

Артур, сжав кулаки, произнес: — Думаю, мы можем подождать до Рождества, но если к тому времени ничего не изменится, я буду вынужден напомнить им, что дом Уизли в неоплатном долгу перед Гарри, долгу, который мы никогда не сможем вернуть. И я не потерплю плохого обращения с ним. Гарри — прекрасный молодой человек, но если они продолжат настаивать, боюсь, произойдет нечто необратимое. И я не забыл то замечание о ревуне. Мы поговорим об этом, когда вернемся домой. Альбус, заметно обеспокоенный, прошептал: — Как нам вернуть его под контроль? Сириус фыркнул, а Снейп, саркастически усмехнувшись, ответил: — Не думаю, что контроль — это уже вариант. Вы зашли слишком далеко, и теперь вам придется жить с последствиями. С той силой, которую он продемонстрировал на первом задании, я готов поспорить, что он разорвал ваши узы, даже если пока не осознает этого. — Какие узы? — спросил Сириус, бросив взгляд на Северуса. — Мне пришлось наложить узы на Гарри, когда он был младше, из-за случайной магии, которую он совершил, когда гостил у родственников, — ответил Северус. Ремус, хмурясь, проговорил: — Случайная магия случается только во время сильных потрясений или когда его жизнь находится под угрозой. Сколько раз уже случались приступы случайной магии? — Думаю, около двадцати, но я сбился со счета, — ответил Северус. Все уставились на Альбуса, узнавая о жизни Гарри то, что не хотели слышать. — Северус, могу я спросить, зачем ты усугубляешь проблему? — огрызнулся Альбус. — Все очень просто, директор. Долгое время я воспринимал Гарри только как сына Джеймса. В последнее время в его поведении виновата Лили, и я... я в долгу перед ней. Мое отношение к нему до сих пор, вероятно, приведет к тому, что он никогда не примет мою помощь, но я больше не буду сидеть сложа руки и смотреть, как его продолжают пинать, пока он в отключке, — ответил Северус. С чисто слизеринским выражением лица он добавил: — Лучше ждите, что он никогда не пойдет в Гринготтс, иначе он нас всех похоронит. — Что ты имеешь в виду? — спросила Минерва. Северус ухмыльнулся. — Минерва, даже я знаю, что значит призвать меч, пролежавший нетронутым тысячу лет. Гарри — самый преданный гриффиндорец в вашем доме, и он не только последний кровный потомок Годрика, меч позволяет нам сделать вывод, что он также был избранным магическим наследником Годрика. Это замечание Северуса заставило Альбуса сделать себе пометку посетить Гринготтс на следующий день. Они так и не услышали тихого "хлоп", когда невидимый Добби покинул кабинет директора. *** После объявления Йольского бала, он обратился к своей "псевдо" девушке во время их следующей встречи: — Если бы я мог делать то, что хочу, ты была бы моим первым выбором, кого пригласить на бал. Я знаю, что это привлечет к вам ненужное внимание, а я этого не хочу. Для меня было бы честью и гордостью сопровождать вас. Он был вознагражден поцелуем в щеку и объятиями. — И я бы согласилась в одно мгновение, если бы меня попросили, но я знаю, что ты не можешь. Я счастлива быть просто твоим хорошим другом, — прошептала она. Попробуя сменить тему, Гарри спросил: — Почему вы называете друг друга братом и сестрой? Им обоим было грустно слышать этот вопрос, и Гарри начал жалеть, что задал его. — Если это слишком личное, можешь не говорить мне, — проговорил он. Меган грустно улыбнулась. — Нет, все в порядке. Просто мне больно, когда я об этом думаю. — Вы, ребята, помогаете мне. Хотелось бы думать, что вы можете доверять мне, чтобы я делал то же самое для вас, — сказал Гарри. Седрик придвинулся и обнял Меган. Когда она прижалась к нему, он произнес: — У Мег был старший брат по имени Майкл. В детстве мы были лучшими друзьями и всегда были вместе. По какой-то причине, куда бы мы ни пошли и что бы ни делали, эта вздорная девчонка всегда приглашала нас с собой. Майки обожал свою младшую сестру, как и я, поэтому для нас это не было проблемой, а если она была с нами, то не могла на нас наступать. (За год до того, как мы должны были поехать в Хогвартс, Майки заболел драконьей оспой, и обычные лекарства на него не действовали. — У него была аллергия на один из ингредиентов, — тихо сказала Меган. — Без лекарств они не могли его вылечить. В конце концов он стал настолько слаб, что даже магия не могла его поддерживать, и его ядро начало истощаться. Думаю, он знал, что умрет, и попросил меня... — Седрик вздохнул. Меган крепко обняла его. Седрик пролил одинокую слезу. — Когда я вошел, он заставил всех уйти, чтобы поговорить со мной наедине.

Он схватил меня за руку и сказал, что меня долго не будет, поэтому мне нужна твоя услуга. Конечно, я сказал ему, что он мой лучший друг и я сделаю для него все, что угодно. Тогда он сказал мне, что я должен быть рядом с Мэг и что с этого момента я буду ее старшим братом. В десять лет мы мало что знали о магии и клятвах, но я пообещал ему, и мгновенно вспыхнул свет. С тех пор она стала моей младшей сестрой. Гарри придвинулся, чтобы обнять их обоих, как они обняли его. — Мне так жаль. Если бы я знал, я бы держал язык за зубами. Я... Я эгоистичный болван, потому что думаю, что со мной случается только плохое. Ты всегда говорил только о моих проблемах, и я никогда не задумывался о том, что у тебя могут быть свои проблемы. Они оба притянули его ближе, и Меган сказала: — Гарри, ты очень добрый человек, а сам этого не знал. Мы не часто говорим об этом, потому что любили его и уже скучаем по нему. Майки был очень похож на тебя, и в каком-то смысле наше трио вернулось. Я знаю, ты бы ему понравился. Седрик усмехнулся. — Представляешь, в какие неприятности могли бы попасть Майки и Гарри вместе? Меган хихикнула. — Да, я уверена, что у меня были бы большие проблемы. Позже тем вечером, когда он остался один, по его щекам снова потекли слезы о том, что ему пришлось пережить в жизни, и о его друзьях. Если бы не они, он бы уже давно покинул Хогвартс и волшебный мир.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658047>